

И.А. Овчинина

Карандышев Юлий Капитоныч

Персонаж драмы А.Н. Островского «Бесприданница», «молодой человек, небогатый чиновник». После долгих и, казалось, безуспешных посещений дома Огудаловых он стал женихом Ларисы.

Никто из персонажей не отзывается о нем сколько-нибудь уважительно. Окружающим неприятны его завистливость, озлобленность, стремление во что бы то ни стало оказаться в избранном обществе, сравняться с такими людьми, как Кнуров, Вожеватов и Паратов, которые, однако, вызывают у него резко отрицательное отношение уже только потому, что в их руках деньги и власть. Себя он причисляет к «образованным людям», всячески «топорщится», чтобы заявить о себе погромче и повнушительней, хотя ни по уму, ни по характеру, ни по образованию он не превосходит окружающих, и его претензии нелепы и смешны. «Ну что такое Карандышев!» – с презрением и недоумением говорит Кнуров, узнав о решении Ларисы выйти замуж за этого человека.

Лариса нужна ему для самоутверждения, с ее помощью он надеется занять более высокое общественное положение. Карандышев — это амбициозный тип маленького человека. Из рассказов Вожеватова можно понять, как много ему пришлось вынести оскорблений и разного рода насмешек, от чего очень страдала его гордость. «Человек самолюбивый, завистливый», – говорит о нем Вожеватов. «Не глуп, да самолюбив», – подчеркивает Огудалова. Кстати, не будучи высокого мнения о Карандышеве, Огудалова тем не менее на всякий случай держала его в качестве запасного варианта: «Гнать не гнали, а почету большого не было», – отмечает Вожеватов. От него же известно, какова была роль Карандышева в доме Огудаловых: «А как, бывало, набегит какой-нибудь богатенький, так просто жалость было смотреть на Карандышева: и не говорят с ним, и не смотрят на него. А он-то, в углу сидя, разные роли разыгрывает, дикие взгляды бросает, отчаянным прикидывается». Однажды он даже застрелиться хотел, «да не вышло ничего, только насмешил всех». Появление у Огудаловых Паратова, которого глубоко и сильно полюбила Лариса, этого удачливого соперника в любви, Карандышев возненавидел особенно серьезно и дошел до безрассудного поступка: нарядившись на костюмированном вечере разбойником, «взял в руки топор и бросал на всех звериные взгляды, особенно на Сергея Сергеича». «Топор отняли и переодеться велели; а то, мол, пошел вон!» – с усмешкой повествует Вожеватов.

Еще более резко и пренебрежительно отзывается о Карандышеве Паратов: «Кому он может нравиться! А еще разговаривает, гусь лапчатый». А вот Кнуров иначе оценил действия Карандышева, увидев за ними определенную цель: «Пожалуй, с своей точки зрения он не глуп. Что он такое... А теперь весь город заговорит про него, он влезает в лучшее общество, он позволяет себе приглашать меня на обед, например...» А после скучного обеда у Карандышева оставшийся голодным Кнуров делает вывод: «Он человек глупый, господа».

Когда Лариса приняла предложение Карандышева, он сразу же возомнил себя большим человеком в городе. Смешно кичится он положением жениха, навязчиво демонстрируя, что именно ему Лариса предпочла всех других мужчин. Вожеватов со смехом говорит: «Ему бы жениться поскорей, да уехать в свое именишко... а он таскает Ларису на бульвар, ходит с ней под руку, голову так высоко поднял, что того и гляди, наткнется на кого-нибудь. Да еще очки надел за чем-то, а никогда их не носил. Кланяется — и едва кивает; тон такой взял: прежде и не слышать его было, а теперь все «я да я, я хочу, я желаю».

«Небогатый чиновник» и по внешним признакам спешит сравняться с богатыми и преуспевающими Кнуровым и Вожеватовым. Спешно кинулся он украшать квартиру коврами и оружием, обзавелся «экипажем», у которого, по словам Вожеватова, «все винты, все гайки дребезжат на разные голоса, а рессоры-то трепещутся, как живые». «Ему покрасоваться хочется, – подметила Харита Игнатьевна. – Да и не удивительно: из ничего, да в люди попал». Во всех этих поступках проявляется явная ограниченность Карандышева. Обретая новый статус, себя и свой образ жизни он ставит в пример, постоянно поучает людей, делает им замечания и, по выражению Огудаловой, «мешается не в свое дело». Он хочет утвердиться в глазах общества, усваивает манеры и стиль жизни местных купцов-воротил, а в результате его попытки приобретают окарикатуренно-пародийный характер.

Несомненно, Ларису он искренне любит, но совершенно не считается с тем, что эта девушка пережила, как она страдает от унижительного положения бесприданницы и от попыток матери завлечь богатого жениха. Дом своей невесты Карандышев назвал цыганским табором, тем самым оскорбив Ларису. Своим поведением он вынудил Ларису сказать ему довольно жестокие слова: «Если бы я не искала тишины, уединения, не захотела бежать от людей, разве бы я пошла за вас? Так умеете это понять и не припишьте моего выбора своим достоинствам, я их еще не вижу».

Если бы в нем было меньше мелкого честолюбия и больше чуткости, Карандышев бы понял, почему Лариса торопит его с отъездом из города, и сделал бы все, чтобы встреча Ларисы с Паратовым не состоялась. Но ему настолько хотелось «повеличаться», что все иные соображения он не принимает во внимание. Его разговор с Ларисой показывает, что это совершенно чужие люди, которые и не хотят вникнуть в переживания другого. Его обижает настойчивая просьба Ларисы поскорее покинуть Бряхимов, и он «запальчиво» спрашивает: «От кого бежать? Кто вас гонит? Или вы стыдитесь меня, что ли?»

Карандышев откровенно признается в том, что Ларисе непонятно и неприятно: «Я много, очень много перенес уколов для своего самолюбия, моя гордость не раз была оскорблена; теперь я хочу и вправе погордиться и повеличиться». Этот диалог открывает в нем уязвленного и страдающего человека, с которым никто и никогда не считался. Когда Лариса подтверждает, что Карандышев – это действительно та самая соломинка, «за которую хватается утопающий», он «сквозь слезы» обращается к любимой девушке: «Пожалейте вы меня хоть сколько-нибудь! Пусть хоть посторонние-то думают, что вы любите меня, что выбор ваш свободен».

Трезвая самооценка Карандышеву не свойственна. Согласие Ларисы выйти за него замуж он воспринял как то, что она выделила его, поставила выше остальных молодых людей. Ему непонятно восхищение Ларисы Паратовым, как непонятно и то, что она по-прежнему любит. Он все время пытается добиться от Ларисы, чтобы она произнесла те слова, какие он (как жених) хотел бы услышать, и каждый раз добивается обратного результата. Самомнение его столь велико, что он в своих собственных глазах поднялся выше Паратова и рассчитывает доказать это Ларисе. «Ну, чем я хуже Паратова?» – спрашивает он невесту. Его не смущает, что она уходит от ответа. Карандышев настаивает, не предполагая услышать горькую правду. «Сравнение не будет в вашу пользу, – говорит Лариса. – Сами по себе вы что-нибудь значите, вы хороший, честный человек; но от сравнения с Сергеем Сергеичем вы теряете все». Карандышева это не убеждает. «Ведь это только слова: нужны доказательства. Вы разберите нас хорошенько!» – наивно продолжает он эту тему. И слышит в ответ: «С кем вы равняетесь? Возможно ли такое ослепление!» Карандышеву невдомек, что между решением Ларисы стать его женой и чувством есть огромная разница. «Я еще только хочу полюбить вас», – честно признается Лариса. Никак не складываются у Карандышева отношения с невестой. Он постоянно сам себе вредит менторством, проявлением большого самолюбия, жалким позерством и нежеланием считаться с просьбой невесты о скорейшем отъезде. При этом он строит планы будущей

жизни, думает о карьере, намеревается «в мировые судьи баллотироваться» в отдаленном районе, так как «там кандидатов меньше, наверное, выберут». И Огудалова предсказывает: «...пожалуй, первым человеком в уезде будет».

Карандышев слишком торопится самовозвеличиться. Ему не терпится испытать торжество победителя, и на Ларису он уже смотрит как на свою собственность. Для демонстрации этого торжества и был дан обед, который Огудалова назвала «напрасной тратой» («Никому он не нужен»). Но Карандышеву он нужен для самоутверждения и как своеобразный акт мести: «Лариса Дмитриевна, три года я терпел унижения, три года я сносил насмешки прямо в лицо от ваших знакомых; надо же и мне, в свою очередь, посмеяться над ними». В нем накопилась черная неприязнь к окружению Ларисы («Нет, уж эти фаты одолели меня своим фанфаронством»). В них его бесит все: и то, что Вожеватов платит немалые деньги за «чай», и то, что извозчики, трактирщики, цыгане с восторгом встречают веселого и любящего показать себя щедрым барином Паратова.

Всякий раз он оказывается проигравшим и терпит новые унижения. Так случилось в споре с Паратовым, так же вышло и на обеде, на который Карандышев возлагал большие надежды, пригласив к себе избранных людей. Однако желание Карандышева пустить пыль в глаза вызвало только новые насмешки над ним. Бряхимовские гурманы сразу почувствовали, что им предлагаются такие блюда, к которым их желудки не привыкли, разгадали они и проделки с вином. И даже Робинзон заметил: «На бутылке-то «бургонское», а в бутылке-то «киндер-бальзам» какой-то». Все отказались и от сигар, лишь Робинзон угостился, с тем чтобы затем их выкурить «в природе» («А потому, что если их закурить в порядочном доме, так, пожалуй, прибьют»).

Обед стал роковым для воспрянувшего духом чиновника. «Я счастлив сегодня, я торжествую», – радуется Карандышев, не замечая того, что его специально спаивают. «Погиб Карандышев, – сообщает Робинзон. – Я начал, а Серж его докончит». Карандышев ликует, он уже наслаждается своим положением будущего мужа, полного властелина Ларисы. За нее он решает, станет она петь для гостей или нет: «Лариса Дмитриевна не станет петь... Уж коли я говорю, что не станет, так не станет». И наконец, упиваясь своей властью над Ларисой, зашел слишком далеко: «Нет, нет, и не просите, нельзя; я запрещаю... Я положительно запрещаю». Возмутившись подобным тоном, Лариса решила демонстративно удовлетворить просьбу, а Карандышев, «надувшись, отходит в угол».

Он заранее продумал речь, тост в честь Ларисы Дмитриевны, который звучит как панегирик себе: «Много блестящих молодых людей окружало ее; но она мишурным блеском не прельстилась. Она искала для себя человека не блестящего, а достойного... Она меня поняла, оценила и предпочла всем». После этого торжества ему пришлось пережить настоящее унижение, когда Лариса сбежала на мужской пикник. К нему пришло прозрение, он понял, что он чужой человек на празднике жизни: «Я смешной человек... Да разве людей казнят за то, что они смешны? Я смешон, — ну, смейся надо мной, смейся в глаза!.. Но разломать грудь у смешного человека, вырвать сердце, бросить под ноги и растоптать его! Ох, ох! Как мне жить! Как мне жить!»

В состоянии потрясения и отчаяния Карандышев с пистолетом в руках убегает на улицу, чтобы отомстить своим обидчикам: «Для меня нет теперь ни страха, ни закона, ни жалости; только злоба лютая и жажда мести душат меня. Я буду мстить каждому из них, каждому, пока не убьют меня самого».

В финальных сценах Карандышев предстает глубоко оскорбленным человеком, которого окончательно растоптали и жестоко предали. Им движут противоречивые чувства — ревность, обида, злоба, разочарование, любовь к Ларисе, желание стать ее защитником: «Она сама виновата: ее поступок заслуживал наказания... Да, она виновата, но судить ее, кроме меня, никто не имеет права, а тем более оскорблять. Это уж мое дело: прощу я ее или нет; но защитником ее я обязан явиться». Страшным и несправедливым новым ударом стало для Карандышева признание Ларисы: «Как вы мне противны, кабы

вы знали!» В этой сцене они беспощадны друг с другом. Он не выдерживает решения Ларисы принять предложение Кнурова и со словами: «Так не доставайся ж ты никому!» — убивает ее, страшным образом положив конец ее страданиям и колебаниям.